

В семь часов вечера Карло был в своем кабинете, корректируя новые задания учеников. Он был доволен работой, базовая теория медитации была почти сдана, и большинство из них дали хорошие отзывы о своей работе... Казалось, пришло время начать первую медитацию. Он был погружен в свои мысли, когда дрова в камине с треском разлетелись в стороны.

Стук в дверь прервал его мысли, и он сказал: "Войдите".

В дверь просунул голову рыжеволосый мальчик, выглядевший очень нервным. Он встал, жестом приглашая мальчика войти. Он узнал в нем Рона Уизли, первокурсника. Мальчик, обладавший некоторыми талантами, но очень невнимательный в классе.

Рон теперь всё больше пугался его ничего не выражающего лица, думая, что он прерывает что-то, чем занимается профессор, и уже собирался придумать предлог, чтобы уйти, но Карло просто удержал его и усадил в мягкое кресло перед своим столом.

"Что я могу сделать для вас, мистер Уизли?" Он снова сел, его черные глаза были устремлены на Рона. Рон нервно открыл рот: "Профессор, я просто... Нет, извините, если я вас побеспокоил, но я просто хотел задать несколько вопросов... Это нормально?"

Он поднял бровь, двусмысленное выражение лица заставило Рона покрыться холодным потом. Он просто не мог нормально относиться к этому профессору, всегда испытывая чувство благоговения. Но Карло вдруг улыбнулся и сказал: "Очень хорошо. Вы второй студент в этом семестре, у которого хватило смелости обратиться ко мне с вопросом, так что продолжайте, мистер Уизли, какой у вас вопрос?".

Нервозность Рона не ослабевала, когда он спросил: "Дело вот в чем... Профессор, я отвлекся на том занятии, которое у вас было четыре дня назад... Я совсем не слушал основ использования психической силы, и не мог понять чужие записи...".

Он уклонился, не решаясь посмотреть на лицо Карло, опасаясь увидеть на нем разочарованное выражение. Но все, что он услышал, был спокойный голос: "Пожалуйста, запомните каждое слово, которое я сейчас скажу, мистер Уизли".

"Ты помнишь, в чем суть заклинаний?"

"Чтобы влиять на реальный мир своей волей?".

"Да, но как вы хотите повлиять? Если бы человеческой воле было так легко поколебать могущественные законы реальности, то мир не был бы таким, каким мы его видим. Это зависит от умственных способностей. Когда у вас получится первая медитация, вы сможете мобилизовать свою магию удобным для вас способом. И именно психическая сила необходима, чтобы мобилизовать ее ...".

Тепло камина потрескивало, пока рыжеволосый мальчик, боясь поднять глаза, склонился над столом профессора и что-то писал. Его профессор откинулся в кресле и без малейшего намека на нетерпение дал ему урок, который ему преподавали.

"Так вот где ты покупал свои палочки?". Карло с некоторым отвращением смотрел на обшарпанный магазинчик перед собой.

Магазин был маленьким и обветшалым, а золотая вывеска над дверью облупилась и гласила:

"Олливандер: изготовление прекрасных волшебных палочек с 382 года до н.э."

В витрине магазина на выцветшей фиолетовой подушке одиноко сидит палочка.

Лавка тоже небольшая, в углу стоит только скамейка. Тысячи длинных, узких картонных коробок с палочками были сложены от пола до потолка, повсюду лежал тонкий слой пыли.

Дамблдор с улыбкой приветствовал старого, серебристоволосого, серебристоглазого, слегка безумного человека, когда тот вошел: "Олливандер!".

Старик с удивленной улыбкой поднял глаза от лежащей перед ним сломанной палочки, вытер руки об одежду и пожал Дамблдору руку: "А, здравствуйте! Мистер Дамблдор, вы привели сюда этого джентльмена, чтобы купить палочку?".

"Нет". Он покачал головой.

Он сказал без церемоний: "Возможно, я немного невежливо берусь за это, но, при всем уважении, вы зря тратите эти материалы".

Теплая улыбка на лице Олливандера сменилась смущением, когда он посмотрел на Дамблдора, который просто спокойным жестом попросил его слушать дальше.

Он махнул рукой в сторону коробки, стоящей на ближайшей полке, и пыльная коробка открылась, из нее вылетела простая черная палочка. Он взял ее в руку, посмотрел на нее и сказал: "Эбони, девять с половиной дюймов, сердцевина сердца дракона... Я прав?"

Он внезапно вздохнул и извинился: "Простите, что был так груб с вами сейчас, я просто не мог вынести, что эти материалы находятся в таком запущенном состоянии. Они могли бы быть в гораздо лучшей форме".

"Вот так".

Его рука внезапно засветилась, и Олливандер с изумлением наблюдал, как палочка, которую он сделал своими руками, в считанные мгновения размягчилась и деформировалась, а сухожилие сердца дракона вытянулось нетронутым. Прочное сухожилие сердца дракона, которое он пропитал волшебным зельем своей семьи, юноша сжёг вызванным им из ниоткуда пламенем, и оно засверкало серебром.

Он вызвал еще одно зеленое пламя, и этот краткий проблеск испугал Олливандера. Зеленое пламя исчезло в мгновение ока, а сухожилие Сердца Дракона снова исчезло, паря в воздухе, как материал, с которым он не справился, - безжизненным.

Легким движением пальцев Карло из воздуха возникла зеленая магическая матрица и отпечаталась на черном дереве, превратив его в тонкий и красивый узор. Затем он был переформирован в белом сиянии, приняв форму трости в материально неконсервативной манере.

Сухожилия сердца дракона летело в трость в виде луча света. Голова трости закрутилась и превратилась в голову дракона с закрытыми глазами.

По мере того как он это делал, он даже использовал свою магию, чтобы сформировать на пальцах острый разделочный нож и начал вырезать глаза дракона кусочек за кусочком - Оливандер заметил, что по мере того, как он это делал, деревянная голова дракона открывала

глаза и позволила ему вырезать две миниатюрные магические решетки в каждом из глаз, светящиеся мощной магической аурой.

Он протянул ему свою трость: "Попробуйте мою работу. Тридцать один с четвертью дюйм, без изменений в материале. Но с особым зачарованием есть некоторые незначительные изменения".

В этот момент Олливандер не мог говорить, но он взял трость дрожащими руками. Она была теплой в его руках, а затем его охватил обжигающий жар. Когда он взял трость в руки, то почувствовал, что она слегка дрожит, как будто дышит. Старик, который всю жизнь работал с палочками, оставил все позади и не мог не улыбнуться. Магия лилась из его руки в его палочку, и опыт кастования был еще более плавным, чем с его собственной палочкой, и на мгновение он снова почувствовал себя ребенком, когда крикнул: "Люмус!".

В тот день небо над Косой Аллеей светилось пол ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/76552/2379803>